

ГЛАВА 1

Я открыла настежь все окна в зале и с наслаждением вдохнула свежий воздух. Моя футболка стала мокрой от пота, и я тешила себя мыслью о холодном душе, который непременно приму после тренировки. В семь утра я находилась в спортзале одна и с остервенением избивала боксерские мешки, оттачивая резкость и быстроту удара. Отработав всевозможные приемы в одиночку, я решила передохнуть и подождать своего нового партнера для спарринга. Всех своих коллег-телохранителей в Тарасове я прекрасно знала и в тренировочных боях быстро одерживала верх над ними. Признаться, мне было скучно — во время учебы в Ворошиловке против меня выставляли опытных профессионалов, превосходящих меня по технике и опыту. Однако я никогда не сдавалась и шла в бой с людьми, которым проигрывали самые отменные спортсмены. Возможно, по этой причине я

стала тем, кем являюсь сейчас — лучшим телохранителем Тарасова Евгенией Охотниковой.

Однако сегодня моим партнером должен был стать неизвестный мне человек. Вроде его фамилия Романов — так мне сказали. Как звали моего визави, не помню: то ли Андрей, то ли Алексей, и приехал он из Москвы. О нем отзывались как об одном из лучших телохранителей, поэтому я с нетерпением ждала, когда Романов явится в спортзал.

Я выпила воды из бутылки и намеревалась снова вернуться к мешкам, чтобы не терять зря времени. Все телохранители города тренировались в этом спортзале, его специально организовали для работы частных охранников и полицейских. Рядом с залом для единоборств находился стрелковый тир с движущимися мишенями и тир для метания холодного оружия. По идее, вся тренировка должна была занять у меня минимум часов пять, и я надеялась, что к обеду освобожусь. Я собиралась отправиться домой и провести остаток свободного дня за просмотром фильмов — что поделывать, кино является моим страстным увлечением, и я могу смотреть фильмы хоть сутками. Что я обычно и делаю по завершении очередного заказа. Однако мои «каникулы» слишком затянулись, ■ поэтому я решила каждое утро посещать спор-

тивный зал, дабы не утратить боевые навыки. Работа телохранителя требует постоянного самосовершенствования, иначе из разряда лучших профессионалов рискуешь превратиться в посредственного работника, а для меня это недопустимо. Увы, научившись чему-то, невозможно всю жизнь почивать на лаврах, и это касается не только моей профессии...

Едва я подошла к боксерскому мешку, как услышала шаги за дверью. Я оглянулась: в зал вошел высокий мускулистый мужчина лет тридцати — тридцати пяти, одетый в синюю футболку с короткими рукавами и спортивные штаны. Про таких обычно говорят — «гора мускулов»; на мой взгляд, молодой человек был слишком увлечен силовыми видами спорта. У него были гладко выбритое лицо и короткие темные волосы, ярко-голубые глаза смотрели насмешливо и высокомерно. Он окинул взглядом спортзал и, прищурившись, обратился ко мне:

— Девушка, у меня сейчас тренировка, вы тут надолго задержитесь?

— Я вам мешаю? — вопросом на вопрос ответила я. — Вроде места в зале полно, боксерских мешков тоже.

— Я привык находиться в зале один, — надменно сказал мужчина. — К тому же у меня спарринг, я жду человека.

— Как ни странно, я тоже, — хмыкнула я, про себя подумав, что этот тип ведет себя слишком заносчиво. Не самый приятный субъект.

— Мда, что сделаешь, глубинка... — протянул мой собеседник. — Ни черта организовать не могут, я же говорил, что мне нужен противник и никаких лишних людей на тренировке! В Москве с этим дела обстоят намного лучше!

— А вы, стало быть, из Москвы! — заметила я. — И как зовут вашего партнера по рукопашному бою?

— Понятия не имею, — пожал плечами мужчина. — Сказали, профессионал будет, я с дилетантами не вожусь. Не до этого.

— То есть вы — Романов, верно? Телохранитель из Москвы? — уточнила я. Мужчина с удивлением посмотрел на меня.

— А вы администратор, получается? — предположил тот. — Ну да, Андрей Романов, вот собираюсь у вас тут на пару месяцев обосноваться. Москва — хороший город, но по некоторым обстоятельствам пришлось переехать, надеюсь, ненадолго.

— Я не администратор, — покачала я головой, — а ваш партнер по рукопашному бою на сегодня. Евгения Охотникова.

Романов бросил на меня насмешливый взгляд, что мне совсем не понравилось. Терпеть не могу заносчивых, хамоватых людей, предпо-

читаю ставить их на место. Я выдержала взгляд мужчины, тот отвел глаза первым. Но, не желая признавать свое поражение, Романов усмехнулся:

— Деточка, а ты хоть колледж какой-нибудь окончила? Если в Тарасове такие телохранители, то я удивляюсь, как тут никого не поубивали еще. На стажировке, что ли?

— Во-первых, я вам не деточка, — проговорила я. — Попрошу не фамильярничать, я этого не люблю. Если вас интересует, есть ли у меня опыт, то да, я давно уже работаю по специальности. И если у вас в Москве нет телохранителей-женщин, то я очень удивлена.

— Не женская это работа, — заметил Романов. — Тебе бы, ой, то есть вам, солнышко, лучше поискать себе профессию полегче или домашним хозяйством заниматься. Муж есть?

— Вас это не касается, — отрезала я. — Вы намерены тренироваться или так и будете дурака валять?

Мужчина оценивающе посмотрел на меня, потом подошел ближе и ухмыльнулся:

— Вы очень обворожительны, когда злитесь. А что вы делаете сегодня вечером? Я абсолютно свободен и приглашаю вас на ужин!

Я сделала шаг назад, соблюдая дистанцию. Про себя подумала, что «лучший телохранитель» из Москвы оказался самовлюбленным нахалом,

и работать с ним у меня не было никакого желания. Я собиралась оставить его в спортзале и идти в стрелковый тир, уже смирившись с тем, что сегодня придется обойтись без напарника. Однако Романов оказался наглее, чем я думала. Он подошел ко мне вплотную и схватил за руку.

— Ну так что, согласна? — начал он. — Обещаю...

Договорить Романов не успел — я резко накрыла его руку своей левой, проскользнула под захваченным локтем и молниеносно заломила руку громилы сзади. Банальный прием из израильского боевого искусства, которое в Ворошиловке изучают самым первым. К преимуществам данного стиля относятся быстрое обезоруживание противника и выведение его из строя. Романов вскрикнул, попытался освободить руку, однако я усилила свой захват и, наклонившись к его уху, проговорила:

— Внешность бывает обманчива, уважаемый «лучший профессионал из столицы». Я же предложила вам не валять дурака, верно? Не стоило испытывать мое терпение.

— Пусти, идиотка! — прохрипел горе-телохранитель. Я пожала плечами и отпустила его руку.

— И чтобы я не слышала больше пошлых обращений в свой адрес, — холодно произнесла я. — Счастливого потренироваться, я расчи-

тывала на сильного противника, но, увы, вы к такому не относитесь.

Я повернулась спиной к Романову, демонстрируя свое пренебрежение к поверженному врагу. Прекрасно знала, что последует за моим жестом — таких людей, как мой оппонент, я изучила вдоль и поперек. Не ошиблась — кулак телохранителя был направлен аккуратно в мою голову, видимо, Романов решил вырубить меня наверняка. Я ловко увернулась от удара — со стороны казалось, что я не произвела никаких телодвижений и Романов просто промахнулся. Развернувшись, я круговым ударом ноги слегка выбила мужчине нос — не собиралась я его калечить, но боль от моей атаки заставила телохранителя заорать и согнуться пополам. Я не стала наносить новый удар, только наклонилась и спокойно проговорила:

— Вы сделали еще одну ошибку. Напали на меня сзади, неужели вы считаете, что я не способна отразить такой элементарный прием? Даже ребенок, который два раза посещал занятия по боксу, может вас обезоружить. Очень печальны дела в вашей Москве, удивляюсь, как там еще никого не поубивали, с такими-то бодигардами!

Романов мне не ответил — он скорчился на полу и обеими руками держался за свой нос. Я продолжала:

— Можете успокоиться, перелома нет. Поболит только пару деньков, ну, до свадьбы заживет. Советую вам больше не пытаться на меня нападать, если, конечно, не хотите получить настоящий перелом.

С этими словами я взяла свою спортивную сумку, кинула туда бутылку воды и покинула спортивный зал, оставив Романова в одиночестве. Зашла в стрелковый тир и ради интереса нашла информацию о своем противнике. Уж не знаю, кто назвал его лучшим телохранителем столицы — видимо, он сам, так как на счету у него было одно-единственное дело, которое он едва не провалил. Спасти клиентку от смерти и не погибнуть самому Романову помогла счастливая случайность — пистолет убийцы дал осечку, и телохранитель смог выстрелить первым. Наверно, он посчитал себя профессионалом, но от греха подальше решил перебраться в Тарасов, где, по его мнению, конкурентов нет...

Но продолжить тренировку в этот день мне не удалось. Едва я взяла в руки револьвер и настроила мишени, как из моей сумки раздалась трель мобильного. Про себя я подумала, что в такое время мне мало кто может звонить — тетя Мила, с которой я живу, знает, где я нахожусь, и беспокоить меня во время тренировки не станет. Быть может, кому-то потребовалась по-

мощь телохранителя? Что ж, я очень на это надеялась, так как работа способна отвлечь меня от блаженного бездействия, которое несколько уже надоело. Фильмы смотреть, конечно, прекрасно, но пора, как говорится, и честь знать...

Я вытащила телефон из сумки и посмотрела на экран телефона. Звонили с неизвестного мне номера, что еще раз подтверждало мои предположения. Существовала, конечно, вероятность, что кто-то просто ошибся номером, но я предпочитала думать о том, что данному абоненту все же требуются именно мои услуги.

— Слушаю, — я поднесла трубку к уху.

— Здравствуйте, — раздался незнакомый женский голос. — Мне нужно поговорить с... эмм... — она замешкалась. — Мне нужна некая Охотникова Евгения, я надеюсь, что мне дали правильный номер...

— Я вас внимательно слушаю, — ответила я. — Все верно, вы не ошиблись. Чем могу вам помочь?

— Я... я хотела бы нанять вас на работу... — запинаясь, проговорила незнакомка. Я попыталась представить, сколько лет могло быть моей собеседнице. Может, лет двадцать пять — тридцать, но точно определить я не могла. В любом случае, разговаривала со мной не девочка-подросток, но и не пожилая дама.

— Прекрасно, — заметила я. — Только сперва мне нужно понять, что у вас за проблема. Предлагаю встретиться в удобное для вас время и побеседовать лично, вы как на это смотрите?

— Да, конечно... было бы замечательно... — тихо проговорила женщина. — Вы лучше сами говорите, а то я не знаю даже... Никогда не обращалась с такими вещами к... к людям вашей профессии...

— Поверьте мне, я это слышу не в первый раз, — заметила я. — Я предлагаю своему клиенту решать, где ему удобно разговаривать. Кто-то предпочитает обсуждать проблему у себя дома, кому-то удобно в кафе, кому-то — в парке. Так что выбор за вами.

— Давайте... давайте тогда встретимся в парке, — предложила незнакомка. — У нас недалеко от дома как раз есть сквер, это на пересечении улиц Загребной и Солнечной. Вы представляете, как туда добраться?

— Да, конечно. — Я сориентировалась в уме, за какое время смогу доехать до сквера. Минут пятнадцать займет дорога, но перед встречей с клиенткой я собиралась принять душ, чтобы смыть пот. Поэтому я проговорила:

— Через полчаса я подъеду. Вас это устроит?

— Да-да, прекрасно! — воскликнула женщина. — Только как мы друг друга найдем? Я не знаю, как вы выглядите...

— А я даже не знаю, как вас зовут, — усмехнулась я. — Как к вам можно обращаться?

— Надежда, — представилась моя собеседница. — Надежда Михеева, можно просто Надя. А к вам как лучше обращаться? По имени-отчеству?

— Не нужно лишних церемоний, можете звать меня Женей, — пояснила я. — Я буду в черной футболке и черных джинсах, подъеду ко входу в парк.

— Я подожду вас на лавочке, — сказала Надя. — На мне джинсовый сарафан и джинсовка, волосы длинные и светлые, собраны в высокий хвост.

— Договорились, — произнесла я. — Итак, через полчаса буду на месте, расскажете мне суть вашей проблемы.

— Спасибо, до свидания, — попрощалась со мной Михеева и отключила звонок.

Выходя из стрелкового тира, я столкнулась с Романовым, который все еще держался за свой пострадавший нос. При виде меня он отшатнулся, как будто увидел перед собой привидение, пробормотал нечто нечленораздельное мне вслед, однако я на это никак не отреагировала. Думаю, в ближайшее время он явно не станет пытаться завести знакомство с девушками, посещающими данный спортзал. Если, конечно, еще раз отважится сюда прийти...

Весна раскидала по городу цветущие ветви плодовых деревьев, и, несмотря на сегодняшнее пасмурное небо, погода обещала жаркое и солнечное лето. По прогнозам, утром должен начаться дождь, но пока все только хмурилось, дул легкий ветерок. Я с наслаждением подставила свое лицо ветру и порадовалась тому, что пока еще нет убийственной жары, какая была в прошлом году в Тарасове. Не скажу, что я сильно страдаю от неблагоприятных погодных условий, но что говорить, в комфортную погоду работать гораздо приятнее.

Я завела машину и выехала с парковки. До сквера на пересечении Солнечной и Загребной мне удалось доехать гораздо быстрее, чем я предполагала, поэтому в девять утра я уже оставила свой автомобиль у входа в сквер и направилась к лавочкам, где мы договорились встретиться с моей клиенткой. В это время народу в маленьком парке не было, только с детской площадки доносились голоса играющих ребятшек. Площадка находилась в глубине сквера, и я полагала, что Надежда не станет выбирать для разговора столь шумное место. Впрочем, саму Михееву я заметила сразу же — на третьей от входа лавочке сидела стройная девушка лет двадцати пяти в джинсовом сарафане и накинутой поверх него джинсовой куртке. Короткий сарафан демонстрировал длинные, красивые

ноги молодой особы, которая запросто могла сделать карьеру в модельном бизнесе. Ее прямые светлые волосы были убраны в высокий хвост и красиво спадали на плечи. Лицо девушки поражало своей красотой и безупречностью: огромные карие глаза с длинными ресницами, аккуратненький носик, высокие скулы и чувственные пухлые губы — что и говорить, прелестница наверняка разбила не один десяток мужских сердец. Хорошо, что она не «досталась» моему новому знакомому Романову — учитывая то, как он бесстыдно клеился ко мне, клиентке с такой внешностью пришлось бы несладко...

Я подошла к Михеевой и произнесла:

— Здравствуйте, вы — Надежда, верно?

— Да, — улыбнулась девушка. — А вы Женя, я ведь с вами разговаривала?

Я вытатила мобильный и набрала номер девушки. У нее зазвонил телефон, она непонимающе посмотрела на меня.

— Доказательство того, что я — та, за кого себя выдаю, — пояснила я. — Документы запросто можно подделать, сейчас это не проблема.

— Ой, а я и не подумала... — растерялась Михеева. — Даже как-то страшно, если честно...

— Успокойтесь, вот мое удостоверение, — я показала свои документы. Надя попыталась взять в руки удостоверение, но я отрицательно покачала головой.

— Нет, в руки документы я никому не даю. Таковы правила.

— А, да, простите... — сконфуженно пробормотала девушка. — Я поняла...

— Будем здесь разговаривать? — перешла я к делу. Надежда окинула взглядом сквер, потом пожала плечами.

— Даже не знаю... А здесь можно говорить? Или это опасно?

— Я просто спросила, — пояснила я. — Если вы хотите беседовать на свежем воздухе, воля ваша, многим клиентам нравится разговаривать в кафе, за чашкой кофе с круассанами. Если вам комфортно в парке, я не имею ничего против.

— Нет, в кафе я точно не хочу, — покачала головой девушка. — Слишком много там соблазнов. Я обожаю сладкое, вот и приходится избегать ресторанов...

— Не совсем вас понимаю, — призналась я. Надя улыбнулась.

— Я — модель, поэтому сижу на строгой диете, — пояснила она. — Сейчас мне можно только одно яйцо в день, обезжиренный творог и несладкий чай. И так три дня, потому что близится показ, а я и так набрала лишнего... Сами представляете, как хочется чего-нибудь вкусно-го, я с детства ненавижу творог, но приходится его есть, что поделаешь...

— Ужас какой, — отозвалась я. — По-моему, вы в прекрасной форме, не понимаю, зачем вам себя так мучить.

— Что вы, я должна сбросить как минимум пять килограммов! — воскликнула Надя. — И то не факт, что это поможет. Я сама в ужасе, как много набрала за пару недель. Когда примерила недавно платье для показа, оказалось, что оно мне в обтяжку, хотя должно было спадать свободными складками! Так что если я хочу участвовать в показе, мне нужно срочно похудеть, со мной церемониться не станут... Я после примерки час прорыдала — ведь непонятно, с чего меня так разнесло. Мой рацион составлял тысячу калорий в сутки, раньше мне удавалось держать себя в форме, а сейчас какая-то дрянь произошла...

— Ладно, останемся каждый при своем мнении. — Я решила закончить разговор о нелегкой жизни моделей и спросила: — Вы хотите, чтобы я охраняла вас, верно? Что произошло, почему вы решили воспользоваться услугами телохранителя?

— Нет, со мной-то все в порядке, — возразила Михеева. — Охранять не меня нужно, а Стаса. Стас — это мой муж, он работает инструктором в фитнес-клубе. Мы с ним поженились пять лет назад и за это время практически ни разу не ссорились. Я очень его люблю и волнуюсь за него...

Понимаете, Стас, он... Он красивый, умный, добрый, у него много увлечений, правда, мне их не понять. Стас обожает экстремальный отдых: он занимается альпинизмом, горными лыжами, парашютным спортом... Ой, да всего и не перечислишь. Он даже мечтает поехать в Испанию, чтобы поучаствовать в корриде, а у меня каждый раз душа в пятки уходит от его развлечений. Даже представить страшно эту корриду... А ведь Стас уже один раз с лошади упал, когда его на ипподром занесло, решил попробовать себя в роли ковбоя-наездника и попросил дать ему самую резвую лошадь. Потом мне рассказывал, как конь сорвался в галоп, перепрыгнул через какое-то там препятствие и Стас вылетел из седла... А теперь ему, видите ли, корриду подавай... Про парашютный спорт вообще молчу: он как-то притащил меня посмотреть, как с парашютом прыгают, даже уговаривал попробовать, но я с детства высоты боюсь. Я там чуть в обморок не упала, когда смотрела на все это. Думала все, парашют Стаса не раскроется, и конец... К счастью, все прошло более-менее удачно, но я до сих пор уговариваю мужа бросить хотя бы прыжки с парашютом.

— То есть вы хотите, чтобы я оберегала вашего супруга от его экстремальных увлечений? — поинтересовалась я. — Боюсь, это немного не моя специализация. Я не психолог, провести

беседу с человеком по поводу опасности его хобби не в моих силах...

— Нет-нет, все совсем не так, — возразила Надя. — Конечно, я была бы рада, если б Стас бросил все эти развлечения, но, увы, его не переделаешь. Я пытаюсь как-то смириться с ситуацией: хорошо еще, что мне скучать не приходится, выходных с моей работой практически не бывает. Показы, съемки, фитнес — обилие всего помогает занять мысли и не думать о плохом. К тому же я мечтаю создать свою собственную коллекцию одежды: я неплохо рисую и у меня есть масса задумок, как эта коллекция должна выглядеть. Стас больше не зовет меня поучаствовать в своих развлечениях, я радуюсь — мне хватило и гор, и скалодрома, и парашюта. Вот недавно муж увлекся спелеологией — знаете, что это? Короче говоря, пришла ему в голову идея лазить по пещерам. Горы наскучили, Стасу новенькое что-нибудь подавай. Теперь он посещает секцию спелеологии и хоть и убеждает меня, что там все не так экстремально, как в альпинизме, но мне посещать это действие совсем не хочется. Я смирилась с характером мужа и даже не так сильно переживать стала, как раньше... Вот только недавно все стало совсем по-другому.

— И что же произошло? — спросила я. Надежда вздохнула и продолжила свой рассказ:

— А случилось вот что. Недели две назад я собиралась на работу. Стас уже уехал в фитнес-клуб — у него была индивидуальная тренировка с клиенткой, которая может заниматься только рано утром, а в других фитнес-центрах ей не подходило время тренировок. Я вышла позже мужа, по пути проверила почтовый ящик — всегда проверяю я, Стас забывает. Представьте себе мое удивление, когда я обнаружила там письмо, адресованное Михееву Станиславу, то есть моему мужу! В наше время получать письма — большая редкость, все пользуются электронной почтой, сотовыми телефонами, социальными сетями... А тут на тебе, бумажное письмо! Честно, я собиралась отдать письмо Стасу, ведь ему написали, а не мне, но... Но конверт показался мне очень странным. Во-первых, адрес и имя адресата были написаны не от руки, а напечатаны. Прямо как в «Собаке Баскервилей», с той лишь разницей, что в рассказе буквы вырезали из газеты и наклеивали, компьютеров во времена Шерлока Холмса не было. А во-вторых, имя отправителя указано не было, что меня насторожило. Я решила сначала, что у Стаса есть любовница, вот только почему она писала письмо не по электронной почте? Какая-то глупая у Стаса должна быть пассия, ведь я письмо могла прочесть, а не он! Или она намеренно решила поссорить нас с мужем? Тогда понятно. Вот

только по какой причине она не указала своего имени и фамилии? Если бы я собиралась увести мужчину из семьи, то отправила бы письмо с подписью на случай, если законная супруга окажется слишком добропорядочной и не станет читать чужую переписку. И потом, можно было бы достать мой номер телефона и прислать на него доказательства измены Стаса — наверняка у любовницы мужа должны быть компрометирующие фото или видео.

Я позвонила мужу, чтобы рассказать ему о письме и спросить, кто мог отправить его, но Стас не взял трубку. Я собиралась положить конверт в сумку и вечером отдать его мужу, но любопытство оказалось сильнее меня. В общем, я вскрыла конверт и стала читать письмо.

Девушка остановилась и посмотрела на меня. Я ожидала продолжения.

— Я так и не поняла, было ли письмо от любовницы или нет, — сказала Михеева. — Текст был тоже напечатан, как и адрес. В послании была угроза, я наизусть помню его. Там было написано: «Ты за все ответишь, я слежу за тобой. Она все узнает. Грехи прошлого не стереть».

— У вас осталось это письмо? — поинтересовалась я. Михеева кивнула головой.

— Да. Вечером я показала его Стасу, стала спрашивать, что означает это послание, какие

еще грехи прошлого не стереть и что я должна узнать. Мне кажется, под словом «она» подразумевали меня... Но муж заверил меня, что у него нет и не было от меня никаких тайн, что он понятия не имеет, о чем говорится в письме и вообще это чья-то глупая шутка. Мне бы тоже хотелось в это верить, но... Но все равно от письма остался неприятный осадок. Я стала подозревать Стаса в романах на стороне — он же тренер в фитнес-центре, а там полно всяких клиенток-«фитоняшек», которые наверняка мужу прохода не дают. Стас хоть и клялся мне в верности, но он запросто мог врать. Ни за что не поверю, что мужчина может всю жизнь не изменять законной супруге... Мы тогда сильно поссорились — я обвиняла мужа во лжи и настаивала на том, что хочу знать правду, о чем говорилось в письме, а он перевел все стрелки на меня — мол, ему не нравится, что меня окружают мужики-фотографы, операторы и прочие, и к тому же у меня самой, видите ли, «рыльце в пушку». А я ни разу не давала Стасу повода для ревности, и на Ваню, фотографа, Стас зря грешит. Ваня — мой друг, и между нами ничего никогда не было и быть не может!

М. Серова

— Почему? — пожала я плечами. — Мне кажется, что ваш супруг точно так же может подозревать вас в измене, как и вы его. Вы ведь

сами сказали, что на работе вас окружает полно мужчин, а вы девушка эффектная, ничего удивительного в том, что Стас вас ревнует.

— Но не к Ване же! — воскликнула Надя. — Я Ваню совсем не интересую, если уж на то пошло, он... ну, в общем, он нестандартной ориентации. В модельном бизнесе это не редкость, поэтому подозревать меня в связи с Ивановом по меньшей мере глупо...

— Ладно, оставим Ваню, — проговорила я. — Но у вас же на работе не все такие, верно? Есть еще куча мужчин, к которым Стас вас может ревновать!

— Возможно, вы правы, — признала Михеева. — Поэтому мы и поссорились с мужем. Каждый обвинял другого, и все из-за этого письма! Наверно, это была наша самая большая ссора за все пять лет совместной жизни, и ни к чему хорошему она не привела. Стас не рассказал мне ничего о том, что я должна узнать, мы только не разговаривали с мужем весь вечер. Наутро помирились — он поклялся мне, что понятия не имеет, о чем все-таки говорилось в письме, и я предпочла ему поверить. В конце концов, завистников много, может, кому-то не дает покоя наше тихое супружеское счастье...

— Но я так подозреваю, эта история имела продолжение? — предположила я. Надя кивнула.

— Да. И продолжение оказалось ужасным. Несколько дней спустя пришло еще одно письмо, тоже такое же, как и предыдущее. Адрес напечатан, отправитель неизвестен. Содержание похожее — вроде там говорилось: «Ты за все ответишь, такие, как ты, не имеют права жить». Ну или я путаю, но смысл такой. Потом новое письмо, в нем еще одна угроза. Самое главное, непонятно, чего пытается добиться человек, который посылает подобные письма. Конкретных требований он не говорит, просто пишет о том, что Стас — ужасный человек и что у него есть какие-то темные тайны. Все эти письма читал мой муж, хотя в почтовый ящик заглядываю только я. У меня создалось ощущение, что Стас не воспринимает всерьез угрозы — он считает, что это просто чья-то неудачная шутка. Когда я дала ему прочитать последнее письмо, он пожал плечами и просто разорвал его. Я переживаю из-за угроз гораздо больше, а ему все игра... И опять-таки, по поводу тайн в прошлом он ничего не знает, мне говорит, что я в курсе всей его жизни. Я тоже решила последовать его примеру и не обращать внимания на записки — в конце концов, может, и в самом деле нас с мужем пытаются рассорить. Завистников и у меня, и у него, думаю, хватает — я в модельном бизнесе, а там куча всякой дряни, Стас — успешный фитнес-инструктор, ему наверняка много кто

завидует... Короче говоря, я стала игнорировать письма. Но больше записок на наш адрес не приходило.

— Что-то произошло, верно? — поинтересовалась я. — Вы говорили, что продолжение истории вас пугает...

— Да, — кивнула Михеева. — Как я уже сказала, писем на наш адрес не приходило. Но случилось нечто другое. Вначале все было похоже на мелкое хулиганство — через несколько дней после того, как мы получили последнее письмо, кто-то проколол колесо машины моего мужа. У нас со Стасом есть два автомобиля: один — его, другой — мой. Но я предпочитаю пользоваться услугами моего шофера, так как вожу я очень плохо и за руль садиться боюсь. Машина моя в гараже, Стас ею тоже не пользуется. Я собиралась продать ее, но муж настоял на том, чтобы я пока этого не делала: мало ли что может случиться. Как в воду глядел — в тот день, когда произошла поломка машины Стаса, ему нужно было ехать на работу. Хорошо еще, что Стас решил выехать пораньше, ему надо было по пути заскочить в магазин, купить коробку шоколадных конфет для коллеги, у которой был день рождения. Стас забыл про праздник, вспомнил только утром, вот и решил заскочить в первый попавшийся супермаркет. У меня был выходной, я хотела пойти в бассейн, а потом в

спа-салон, привести себя в порядок. Я пила кофе, молча завидуя мужу, который может есть что угодно и оставаться в прекрасной форме, а вот у меня на завтрак было злополучное яйцо всмятку, от которого сыт не будешь. И я очень удивилась, когда Стас вернулся — он сказал, что в его машине проколото колесо, и попросил дать ему ключи от моего автомобиля. Хорошо, что гараж находится недалеко, иначе муж точно опоздал бы на работу. Стас был очень разозлен, говорил, что позже разберется с человеком, который проколол колесо, благо у него есть видеорегистратор. Я отдала мужу ключи, он поехал в гараж. Я позавтракала, отправилась в бассейн. Но ближе к полудню Стас мне позвонил и сказал, что он попал в аварию, но с ним все в порядке: отделался ушибами и царапинами. Я не знаю, каким образом он избежал гибели — оказалось, что на моей машине неисправны тормоза, муж въехал в грузовик... К счастью, Стас двигался на небольшой скорости, но затормозить не смог — автомобиль вывернул прямо перед ним, муж нажал на тормоза, но машина не остановилась. Виноват водитель грузовика — он нарушил правила, Стас не смог предотвратить аварию. Если бы дело было на магистрали, муж ехал бы со скоростью девяносто-сто километров в час, боюсь, все закончилось бы печально...

Надя откинула длинные волосы назад. Ее губы дрожали — видно было, что девушке трудно вспоминать о страшных событиях.

— Когда вашей машиной пользовались в последний раз? — спросила я ее. Надя пожала плечами.

— Затрудняюсь ответить. Очень давно — когда Стас подарил мне машину, я пыталась водить ее, но это не мое, я панически боюсь дорог и машин. Поэтому я не стала даже уроки вождения брать, не лежит у меня к этому душа. Тем более у меня есть личный водитель, его оплачивает модельное агентство. Если мне нужно ехать куда-то помимо работы, я звоню водителю и оплачиваю поездку. Так что мне нет надобности самой садиться за руль. Стас, конечно, расстроился, что я не пользуюсь его подарком, но виду не подал. Поставили автомобиль в гараж и до сих пор ее ни разу не выгоняли...

— А когда вы садились за руль, тормоза были исправны? — поинтересовалась я. Михеева кивнула.

— Конечно! — воскликнула она. — Машина новая, не подержанная, мы можем себе позволить покупку дорогой иномарки! Естественно, все было исправно, предъявить претензии автомобильному магазину мы со Стасом не можем. Все было в порядке, я не знаю, почему тормоза вышли из строя! Теперь, чтобы ездить на ма-

шине, нужно ее ремонтировать, но я бы продала ее. Не хочу даже близко подходить к этому автомобилю, ведь мой муж чуть не погиб за рулем!

— То есть получается, кто-то проник в гараж и вывел из строя тормоза, — заключила я. Надежда с ужасом посмотрела на меня.

— Значит... значит, письма были не просто угрозами, верно? — прошептала она. — Я до последнего надеялась, что эти события не связаны друг с другом... Но мне страшно, поэтому я обратилась к вам...

— Правильно сделали, — кивнула я. — Скажите, кто, кроме вас со Стасом, имеет доступ к гаражу? Где находятся ключи от гаража и от вашей машины?

— Дома у нас... Но мы живем вдвоем со Стасом! К нам только домработница приходит, она готовит еду, убирается... Только зачем ей ломать автомобиль? Вера Алексеевна — порядочная женщина, да и не разбирается она в машинах!

— Она давно у вас работает? — спросила я. Надежда утвердительно кивнула.

— Да, когда мы поженились, то наняли ее, — проговорила девушка. — Я уверена, что Вера Алексеевна не имеет отношения к поломке машины! Она хорошая, внимательная, заботливая... Да и нет у нее причин ненавидеть Стаса!

— Тем не менее она, полагаю, в курсе, что вы не пользуетесь своей машиной, — заметила

я. — Как и ваш личный шофер, которого вам предоставило модельное агентство.

— Алексей Владимирович? — удивилась Надя. — Но он тут явно ни при чем! Я его давно знаю, хороший мужчина, очень пунктуальный и аккуратный. К тому же у него жена, двое детей, которых надо обеспечивать. Жена Алексея Владимировича не работает, он — единственный кормилец в семье. Если с ним что-то случится, его близкие окажутся без средств к существованию. А платят ему в модельном агентстве хорошо, я тоже не жадничаю. Нет, я уверена, что и Алексей Владимирович, и Вера Алексеевна непричастны к инциденту с поломкой машины!

— Я не утверждаю, что они виноваты, — заметила я. — Просто пока мне нужно проверить всех людей, которые могли бы оказаться преступниками. Расскажите мне все, что вы знаете о вашей домработнице и о водителе. Чем больше вы мне сейчас расскажете, тем лучше я буду понимать, что собой представляют эти люди.

— Логично... — произнесла моя собеседница. — Веру Алексеевну Князеву мы наняли через агентство, она приходит к нам шесть дней в неделю, в воскресенье у нее выходной. Ей около пятидесяти, у нее взрослый сын. Сын женат и работает в строительной фирме, живет отдельно. Вера Алексеевна приходит на работу к семи утра, заканчивает в пять-шесть вечера. Пока мы

со Стасом отсутствуем, она готовит и убирается. Вроде все про нее сказала... Ну а Алексей Владимирович Шарапов — водитель, который работает в модельном агентстве «Вирджиния». Насколько я знаю, у него большой стаж работы, когда я устроилась в «Вирджинию», он уже там был.

— А сколько лет вы работаете моделью? — поинтересовалась я.

— С четырнадцати лет, — пояснила Надя. — Вообще я думала, что проработаю моделью лет десять, а то и меньше — век модели недолог, но оказалось все совсем по-другому. Раньше работодатели были заинтересованы в молоденьких девочках, четырнадцать-пятнадцать лет — самый пик работы. Но сейчас все несколько изменилось. Если модель выглядит презентабельно, ухаживает за собой, у нее есть шанс доработать и до тридцати лет. Многие девчонки, с которыми я начинала делать карьеру, ушли в рекламный бизнес, кто-то снимается в фильмах, кто-то открыл в себе талант певицы, а кто-то просто сменил место работы. Я думаю, что, когда агентство перестанет быть мною заинтересовано, я стану создавать собственные коллекции одежды. Все-таки работа модели нелегка: целый день на ногах, каблуки, макияж... Это только кажется, что девчонки блистают на подиуме, их жизнь — вечный праздник. На самом

деле все совсем иначе. Мир модельного бизнеса жесток, как я уже говорила, но не только из-за жесткой конкуренции. Многие просто не выдерживают напряженного графика работы, физически выматываются и уходят сами. К тому же лично я устала сидеть на жестких диетах и пахать в спортзале в свободное от работы время. Хочется отдохнуть по-человечески — сесть с пакетом попкорна и посмотреть кино дома или книжку почитать... Но мы, модели, не можем себе этого позволить. Если в пятнадцать лет кусок пиццы и может обойтись без последствий, то чем старше становишься, тем больше усилий приходится прилагать, чтобы выглядеть всегда безупречно. И то моя карьера оказалась под ударом только из-за того, что я набрала лишнего... И мне еще повезло — многие девчонки, с которыми я была лично знакома, страдали от анорексии и булимии — это расстройства пищевого поведения. Если поел лишнего — бежишь в туалет и вызываешь у себя рвоту, чтобы ничего на боках не отложилось. Короче говоря, это просто ад, а не работа, если бы я знала, что на самом деле происходит за кулисами подиума, то никогда бы не согласилась увечить свое здоровье и психику. Но сами понимаете, в четырнадцать лет услышать предложение поработать моделью — значит оказаться на седьмом небе от счастья. Я мечтала, что буду суперзвездой, что

весь мир будет у моих ног, что мне будут все завидовать... А вот о том, что придется пахать как проклятой, я не задумывалась. Даже не знаю, радоваться мне или нет, что в день, когда я узнала о конкурсе в модельную школу, моя подруга подбила меня участвовать. Победитель в конкурсе получал возможность учиться в школе моделей бесплатно, девушки, занявшие второе и третье место, награждались большими скидками при обучении в модельной школе. Мы с Соней — это моя подруга — увидели объявление, поохали, гадая, кому повезет и кто решится поучаствовать в конкурсе. Я была очень удивлена, что Сонька вдруг сказала о том, что хочет попробовать себя в роли модели. Я пыталась ее вразумить, говорила, что это глупо, но она меня не слушала. Мало того, еще и меня подбила на эту авантюру, уговорила поучаствовать за компанию. В результате я прошла по конкурсу во второй тур, а Сонька — нет. На первом этапе оценивались внешние данные конкурсанток, а я всегда была высокой, меня одноклассники дразнили «подъемным краном» и «каланчой». Но в этот раз высокий рост стал моим преимуществом, Соня была ниже меня, вот ее и не выбрали. Она дико на меня тогда обиделась, как будто это я была виновата. Так и не простила меня, хотя я не виновата, что меня отобрали во второй этап. Подруга даже не поинтересова-